

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТУРЦИИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД ЕЕ ПРАВЛЕНИЯ (1957–1960 гг.)

Такас Мустафа,

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь; г. Кахраманмараш, Турецкая Республика)

Рассматриваются особенности религиозной политики Демократической партии Турции. Ее особым «козырем» в политической борьбе, в последний период правления, является использование религии в качестве инструмента общественного влияния.

Религиозные процессы в современной Турции берут начало еще в середине XX века, когда определенная часть общества поддержала политику, направленную на фактическое ослабление принципа секуляризма, провозглашенного Ататюрком в числе других принципов. Эта политика включала в себя, большей частью, вопросы повседневной религиозной жизни, такие как возвращение к богослужению на арабском языке, открытие школ и факультетов для духовенства, введение обязательных уроков религиозного образования в младшей и средней школе. Тем не менее, правительству Демократической партии не удалось соблюсти главный свой принцип «свобода вероисповедания – демократическая свобода, она находится вне политики». В последний период правления ДП обращением к религиозным свободам и темой активизации религиозной жизни вообще все чаще в общественном дискурсе прикрывали неудобные темы растущего госдолга Турции, увеличения инфляции, обогащения близкой к власти верхушки и обнищания остального населения страны. Своеобразной кульминацией подобных действий стало вынесение на парламентскую повестку дня предложения вернуть в турецкую Конституцию отмененный 1928 году пункт «Государственной религией Турецкой Республики является ислам» и, тем самым, прервать существование Турции как светского государства. Однако данная поправка была отменена по инициативе Аднана Мендереса.

27 октября 1957 года Демократическая партия Турции в третий раз победила на всеобщих парламентских выборах и пришла к власти. Распределение сил после выборов выглядело так: демократы набрали 47,70% голосов и получили 424 места в Парламенте, Республиканская народная партия – 40,82% и получила

178 мандатов, Республиканская Национальная партия набрала 7,19% и 4 места, Народная партия с 3,85% также получила 4 парламентских места. Независимые кандидаты набрали 0,45% голосов, но депутатских постов не заняли [1, с. 182].

1 ноября 1957 г. на заседании нового Парламента спикером был вновь избран Рефик Коралтан. Чуть позже на пост президента был переизбран Джелиаль Баяр, получивший все голоса. Аднан Мендерес, также сохранивший свое кресло премьер-министра, укрепил свое лидерство в партии, тем не менее, активность парламентской оппозиции и острые дискуссии привели ко многим осложнениям, негативно сказавшимся на судьбе правительстве демократов в его новый, последний, период.

Премьер-министр Мендерес, 4 декабря 1957 года, представляя V правительственную программу на заседании парламента, подчеркнул, что в турецком обществе все чаще появляются те, кто использует свободу мысли и прессы в своих интересах, кто подчиняет им общие принципы политики, и отметил необходимость интенсивной борьбы со «скрытым коммунизмом». По свидетельству российского ученого Н. Г. Киреева под флагом «борьбы с коммунизмом» правительство ДП усиливало репрессии, организовывало погромы, устраивало судебные процессы, не считаясь с конституцией, ведя борьбу с народом, со всеми свободомыслящими турецкими гражданами. Еще до третьих выборов, на которых победила ДП, в 1954 году, был издан закон о репрессиях против оппозиционной и независимой печати (только в 1959 г. к суду был привлечен 61 журналист) [2, с. 302].

Глава парламентской группы РНП депутат И. Инёню отмечал, что правительство ДП стало оказывать давление на оппозицию, прессу и университеты, особенно с помощью изменений, вносимых в законодательство. Он заявил, что правительство ДП использует религию в политике, и что при его поддержке разворачивается религиозная пропаганда против РНП. И. Инёню также заявлял, что некоторые провластные газеты (например, газета «Köylü» – букв. «Крестьянин») в своих публикациях превращают религию в инструмент политического влияния.

На фоне усиливающегося экономического кризиса правительство ДП стремилось самыми жесткими мерами укрепить свою власть, ограничить деятельность оппозиции. В период предвыборной кампании ДП широко использовала свой авторитет в среде духовенства, которому она вернула арабский язык богослужений и уроки религиозного воспитания в школах, в политических целях. ДП, пришедшая к власти в 1950 году на волне народной поддержки ее обещаний смягчить давление секуляризма в обществе, к концу своего правления, за несколько лет до военного переворота 27 мая 1960 года, фактически допустила, чтобы религиозные свободы и идея свободы совести превратились в оружие политической борьбы, в инструмент авторитарного правления.

По меткому выражению историка И. Боздага в сложившейся ситуации для правительства А. Мендереса сохранить избранную линию в религиозной политике, а именно дать развитие религиозной сфере без вовлечения ее в политическую жизнь, было равнозначно задаче «удержать огонь на ладони». И сторонники секуляризма и светского пути развития Турции, и сторонники ее исламизации одинаково сильно критиковали политику демократов или как прорелигиозную или как трусливую и непоследовательную. В ответ на предложение Фахри Агаоглу вернуть в Конституцию пункт о государственной религии А. Мендерес произ-

нес речь, которая служит еще и красноречивым объяснением сути религиозной политики, как ее видели демократы:

«Я, Аднан, фермер из Айдына, являюсь также депутатом и лидером Демократической партии! Я отстаиваю свою веру и исповедую свою религию. Проезжая через Стамбул, я посетил святыню Эйюп Султан (знаменитая мечеть. – М. Т.). Я знаю, что такое Рамадан, я знаю, что такое праздник, я живу ими! Мое сердце с тобой, брат Фахри Агаоглу! Аднан Мендерес, фермер из Айдына, поддерживает и подписывается под вашим предложением. Но президент Правительства Турецкой Республики и председатель правящей партии Аднан Мендерес не может поддержать ваше предложение. Потому что если за вашим предложением стоят миллионы, то есть и миллионы против него! Турция должна идти в ногу со временем! Не останавливайте ее! Тем более не выбирайте путь, который восстановит миллионы против миллионов! Сделайте, как я ... живите исламом, и помните, что за все приходится платить... Сказав: «Турция является исламским государством», мы не выиграем ровным счетом ничего, но откроем дверь для братоубийства. Турция многое потеряет! Спрячьте подальше свое предложение сегодня, возможно, однажды сама собой возникнет среда, подходящая для него. Сегодня, защищая статус-кво, мы служим своей стране!» [3, с. 115–116].

Религиозный вопрос, один из самых сложных в политике свободомыслия, стал «заложником» политической и экономической ситуации конца 1950-х годов в Турции. Можно предположить, что обострение общественной ситуации требует более четкой и последовательной политики в области религии, если общество восприимчиво к ней как к инструменту влияния.

Литература

1. Tunçay, M. Siyasal Tarih 1950-1960 / M. Tunçay // Türkiye Tarihi. Çağdaş Türkiye 1908–1980 / M. Celal [et al.]. – İstanbul : Cem Yayınevi, 1992. – С. 4. – S. 177–190.
2. Киреев, Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. – Москва: Ин-т востоковедения РАН ; Крафт+, 2007. – 608 с.
3. Bozdağ, İ. Darağacında Bir Başbakan, Menderes / İ.Bozdağ. – İstanbul :Truva Yayınları, 2008. – 272 s.